Для цитирования: Кленовская В. А. Медиапоэзия как практика самопознания // Социум и власть. 2018. № 4 (72). С. 110—117.

УДК 004.738.5 +101.9

МЕДИАПОЭЗИЯ КАК ПРАКТИКА САМОПОЗНАНИЯ

Кленовская Василиса Александровна,
Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет),
ассистент преподавателя кафедры философии,
Российская Федерация,
454080, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76.
E-mail: vasilisa-pogorelaja@yandex.ru

Аннотация

Проблемой исследования является комплекс вопросов, связанных с культурно-историческими, пространственно-временными аспектами возникновения и распространения такого нового направления современного искусства, как медиапоэзия, где соединяются технологии и слово. Актуальность исследования обусловлена тем, что медиапоэзия как феномен в современной культуре играет важную роль в формировании целостной личности как автора, так и читателя. Необходимость поиска подлинности экзистенциальных оснований субъекта медиапоэзии в новых условиях интернет-пространства является социальным запросом самой современности, поскольку огромный пласт современного искусства обретает материальную форму с помощью использования различных медиатехнологий, переосмысляя обычный текст. Исследование посвящено обобщению анализа современного медиапоэтического эмпирического материала, выявлению и концептуализации модуса подлинности/аутентичности субъекта в поэтическом феномене его творческого самопостижения, а также его проблематизации в репрезентации медиапоэзии и в медиаэффектах.

Ключевые понятия:
медиапоэзия,
арт-практики,
самотрансформация,
интернет-пространство,
медиэффекты,
самопознание,
самоидентификация,
целостность.

Современная реальность предстает перед нами в новых форматах искусства. Рассмотрим это явление с позиции онтологии, пространственно-временных характеристик. Языковые изменения и их восприятие тесно связаны с пространственно-временными представлениями, поскольку современные цифровые, программные, экранные технологии и Интернет раздвигают рамки привычного использования и восприятия текста, расширяют спектр возможностей для передачи сообщения в самом широком смысле слова, создают многомерные пространства, в которых возможно новое прочтение, новое «проговаривание» и восприятие слова.

Пространство из реального расширяется до виртуального, происходит исчезновение границ между средствами передвижения и средствами связи, существует легкость и доступность в получении информации благодаря наличию таких доступных источников, как Интернет, справочные, телевизионные информационные передачи и др. Таким образом, восприятие и обработка данных происходит сразу из нескольких информационных потоков. Современные технологии создают возможность легко и быстро попасть в любую точку мира (как реальную, так и виртуальную), поэтому у современных людей отсутствует ощущение границ и страх перед ними. Благодаря техническому прогрессу человек может пересекать огромные расстояния за считанные часы, аналогичная ситуация происходит с коммуникацией: общение перестает быть привязанным к местоположению собеседников, интернет-технологии делают коммуникацию трансграничной. С точки зрения социальной психологии современные технологии и новые виды интернет-коммуникации оказывают непосредственное влияние на процесс познания. Самопознание из интимного процесса превращается в публичный перформанс, что дает возможность благодаря сети Интернет быть причастным к нему тысячам людей из разных уголков Земли. Данный процесс представлен новыми формами познавательных практик, которые предоставляют свободу высказывания вне зависимости от идеологических и технических «клише», свободу поэтической индивидуальности во времени и пространстве современного словаря. Процесс познания в медиасреде дает понимание того, что человек не один, так как аудитория присутствует всегда за счет интернет-пространства,

что дает выход и реализацию творчества в некой «материальной» сфере, следовательно, в новых направлениях творчества происходит преображение и истолкование мира за счет создания новых форм искусства, образов и персонажей.

Хотелось бы отметить, что в связи с тем, что происходит исчезновение пространственно-временных границ, также исчезает граница и тайны слова. «Все временные и пространственные дали сжимаются. Куда раньше человек добирался неделями и месяцами, туда теперь он попадает на летающей машине за ночь. О чем в старину он узнавал лишь спустя годы, а то и вообще никогда, о том сегодня радио извещает его ежечасно в мгновение ока. Созревание и цветение растений, сокровенно совершавшиеся на протяжении времен года, кинопленка демонстрирует теперь публично за минуту... Человек преодолевает длиннейшие дистанции за кратчайшее время. Он оставляет позади величайшие расстояния и ставит все тем самым на минимальном отстоянии от себя. Но спешное устранение всех расстояний не приносит с собой никакой близости; ибо близость заключается не в уменьшении отдаленности. Малое отстояние — еще не близость. Большое расстояние — еще не даль» [19, с. 316]. Возникает эффект чрезмерного приближения любых объектов действительности (гиперреальность), теряется смысл живого, сложного, тайного, исчезает и тайна слова, ибо слово обесценивается благодаря доступности. «Мы бесконечно приближаемся к поверхности экрана, наши глаза словно растворяются в изображении. Нет больше той дистанции, которая отделяет зрителя от сцены, нет сценической условности. И то, что мы так легко попадаем в эту воображаемую кому экрана, происходит потому, что он рисует перед нами вечную пустоту, которую мы стремимся заполнить. Близость изображений, скученность изображений, осязаемая порнография изображений... Но на самом деле они находятся на расстоянии многих световых лет. Это всегда лишь телеизображения. То особое расстояние, на которое они удалены, можно определить, как непреодолимое для человеческого тела. Языковая дистанция, отделяющая от сцены или зеркала, преодолима и потому человечна. Экран же виртуален и непреодолим» [3, с. 81].

На сегодняшний день для читателя теряется связь с тайной слова, так как произведения становятся широкодоступны и, более того, доступной оказывается любая информация о самом произведении и о биографии автора, что создает условия отсутствия смысла. Таким образом, всеобщая доступность становится одной из причин потери связи с тайной произведения, а «тайна — первопричина лирической поэзии» [9, с. 7]. Тайна слова — это именно то, что создает пространство смыслов для читателя, пространство, в котором читатель занят поиском сущности и неравнодушен к трансцендентному. Ее исчезновение происходит благодаря избыточному потреблению информации, которая отсылает не к реальным вещам, а к знакам и образам, образы создают измененную реальность, тем самым дистанцируют людей от реального мира. «В пространстве коммуникаций слова, жесты, взгляды находятся в бесконечной близости, но никогда не соприкасаются. Поскольку ни удаленность, ни близость не проявляются телом по отношению к тому, что его окружает, и экран с изображениями, и интерактивный экран, и телематический экран — все они расположены слишком близко и в то же время слишком удалены: они слишком близко, чтобы быть настоящими, ибо не обладают драматической напряженностью сцены, и слишком далеко, чтобы быть вымышленными, ибо не обладают свойствами, граничащими с искусственностью. Они создают, таким образом, некое измерение, не являющееся человеческим, измерение эксцентрическое, которому соответствуют деполяризация пространства и неразличимость очертаний тела» [3, с. 81—82].

Также исчезновение тайны наблюдается в том, что современные тексты становятся автобиографичными, «я» буквально выставляется на экзистенциальный холод виртуального пространства, заявляя о своем существовании. Кандидат философских наук Алексей Соловьев и психотерапевт Надежда Любимова в цикле бесед «Практики себя: история и современность. Цикл встреч» определяют экзистенциальный холод следующим образом: «Особое состояние потерянности и дезориентации современного человека, которому страшно встретиться с внутренней тайной и принять жизнь в условиях “текучей современности” с ее тотальной неопределенностью и рухнувшими традиционными ценностями». Безусловно, это связано с тем, что огромное количество

ежедневного потока информации не дает современному автору глубоко отрефликсировать и осознать себя. Тем самым автор оказывается в ситуации быстрой фиксации мыслей и состояний в любом из форматов медиареальности: тексте, фотографии, звуковом сообщении. Одной из причин данного выбора является то, что интернет-пространство предоставляет возможность сохранять и передавать информацию за считанные секунды, возможно, при этом исключая внутреннюю рефлексию и трансформацию. Другая же причина состоит в том, что виртуальное пространство требует ежедневного присутствия в виде информации об одном из или нескольких образов «я» на страницах социальных сетей. Любая информация пользователя, отраженная на интернет-платформе, сообщает о каких-либо событиях, существующих в действительности, если какое-либо событие не было отражено в социальных сетях, следовательно, его можно считать не существующим. Таков коммуникационный символ индивида, соответствующий сегодняшнему дню. В связи с этим современный человек вынужден «разрываться» между двумя пространствами: виртуальным и реальным, в итоге подлинно (всецело) не присутствуя ни в одном. Более того, виртуальное пространство исключает тайну, как слова, так и вещи, за счет того, что любая вещь в рамках виртуального пространства становится знаком, который лишен тех характеристик, которыми наделена вещь в реальном пространстве. Аналогично происходит со словом, язык виртуализируется, поскольку виртуальными становятся вещи. Именно язык выступает тем, что проявляет сущность любой вещи, храня в себе тайный смысл предметов. Об этом говорит в своих работах «Вещь» и «Исток художественного творения» М. Хайдеггер: «Лишь имеющееся в распоряжении слово наделяет вещь бытием». Бытие вещи обнаруживается, является для нас, когда произносится соответствующее слово. Таким образом, слово «являет» вещь, делает ее объектом нашего мышления» [19, с. 319].

Сегодня человек нуждается в постоянной трансляции своего «я» через любую знаковую систему, ибо как другие люди смогут узнать, что «я» существует?! «Человек находится в распоряжении языка. Язык использует человека, заставляет его «говорить на нем»» [19, с. 262]. Таким образом, человек всегда может заявить о своем бытии через язык, но язык на сегодняшний день переходит во власть виртуального пространства. Из этого следует, что в современном мире возникает необходимость в том, чтобы постоянно заявлять о своем существовании, при этом декартовское «я мыслю, следовательно, существую» здесь не действует, так как не хватает времени на мыслительный процесс, место мысли занимает процесс трансляции своего «я» виртуальному миру. Что если веб-страниц у пользователя несколько? Исходя из этого, формула русского поэта XX в. И. А. Бродского: «лучше, чтобы это осталось у тебя на сетчатке глаза, нежели на пленке» [21, с. 20] также не действует. Современный человек самораскрывается в виртуальном пространстве на сегодня следующим образом: репрезентирую себя, следовательно, существую.

В результате информационного цунами современный человек оказывается выброшен в бесконечный поток новой и новой информации, в котором уже сложно осознать свою идентичность; исходя из этого, возникает потребность в поиске аутентичности и внутренней глубины. В рамках ответа на этот запрос появляются такие направления, как арт-практика и арт-терапия. Они включают несколько видов различных актуальных практик: арт-терапия (рисунок, живопись, бодиарт и др.); музыкотерапия; библиотерапия (самовыражение через писание); драматерапия; куклотерапия; паркотерапия; игротерапия и т. д. Каждый вид направлен на достижение гармоничного, целостного и устойчивого существования в процессе непрерывного становления личности.

В рамках данной темы рассмотрим один из видов арт-практик — библиотерапию (поэзиятерапию) или медиапоэзию как новый формат современного поэтического искусства.

В первую очередь необходимо прояснить, что такое медиапоэзия и что включает в себя это понятие. Медиапоэзия — это новый формат современной поэзии, распространенный в основном в интернет-пространстве, но постепенно выходящий за пределы Интернета, на сегодняшний день этот жанр приобретает все большую популярность. Медиапоэзия содержит в себе новые формы поэзии, а именно такие медиаэффекты, как звуковая/музыкальная, визуальная и видеонаполненность текста. Эти выразительные средства оказывают существенное влияние, как на процесс самовыражения,

так и на процесс самопознания, который происходит как у автора, так и у читателя (в данном случае, слушателя).

Поскольку поэзия переходит в формат медиа, как и многие другие виды искусства, она существует в рамках правил медиареальности. Неотъемлемыми характеристиками, которой являются наполненность и избыточность, и поэтому поэзия переходит в формат шоу, в котором медиапоэт предстает перед читателем/слушателем сразу в нескольких актах: прочтение текста автором; аудио- и видеосопровождение текста.

Все эти три действия являются видами медиакоммуникации. Они заполняют собой пустоты пространства текста, изменяя процесс самопознания и самоидентификации автора и читателя, а также и подлинность самой медиапоэзии. Таким образом, целостность пространства задается путем достраивания до целостного с помощью медиэффектов способом конструирования идентичности.

Влияние ауидопрочтения текста на читателя / слушателя весьма значительно. Аудиоформат поэзии и в целом литературы за последние 10 лет пользуется огромной популярностью. Во-первых, аудиоформат используется для прослушивания книг в свободное и удобное время. Однако, и это самое главное, прослушивание аудиотекста осуществляется наряду с выполнением еще множества дел одновременно. Возникает вопрос: насколько читатель, а в данном случае слушатель осознает смысл услышанного; есть ли место для подлинности как процесса в двух, трех и более одновременно выполняемых задачах; и самое главное, остается ли пространство для собственного видения произведения, способствующего процессу самотрансформации, что и является одной из главных задач литературы и поэзии, и искусства в целом?

На сегодняшний день в режиме многозадачности находится любой современный индивид. Безусловно, такие условия имеют как плюсы, так и минусы, к минусам можно отнести отсутствие прежней глубины и рефлексии творческого процесса, к плюсам — создание многоликости и «многоязыковости» искусства. Создавать язык — значит в первую очередь создавать новую реальность, в которой остро нуждается молодое поколение. Современные поэты создают многообразную жизнь с новыми ритмами и смыслами, они пытаются переписать и создать новую действительность.

Выделяются и некоторые недостатки современного формата поэзии: медиапоэзия лишает читателя / слушателя возможности собственного прочтения текста. Это происходит в связи с тем, что устное обращение располагает к доверию по нескольким причинам: во-первых, текст звучит от самого автора, а во-вторых, поскольку текст произносит сам автор, он априори расставляет «правильные» интонационные акценты, что включает в себя и расшифровку текста. По этой причине читатель может утратить собственное видение произведения; лишить себя самопостижения и самотрансформации; также происходит потеря читателем собственного внутреннего голоса, так как его внутренний голос, его собственное видение и слышание вытесняется перформансом, следовательно, вытесняется и самоидентификация; читатель всецело присутствует вовне. Поскольку читателю дан голос и образ произведения, ему остается только соответствовать уже имеющейся заданности. Это в существенной мере лишает читателя права интерпретации, у автора отнимает неповторимость и уникальность голоса, поскольку интренет-пространство создает бесконечное количество копий творчества. «Нет больше ни действия, ни события, которые не преломлялись бы в техническом изображении или на экране, ни одного действия, которое не испытывало бы желания быть сфотографированным, заснятым на пленку, записанным на магнитофон, которое не стремилось бы слиться с этой памятью и приобрести внутри нее неисчерпаемую способность к воспроизводству» [3, с. 84].

Таким образом, читатель или будущий автор лишается того, ради чего он обращался к творчеству:

- поиска себя, своей подлинности;
- способа заявить о своем особом представлении мира;
- практики самопознания и самотрансформации в процессе написания и прочтения;
- поиска ответов на вопросы и решения внутренних проблем с помощью выражения своих чувств, эмоций, переживаний (как раз стихотворение в своей лаконичности, сложности, формализованности ритма и рифмы усиливает имеющиеся эмоции и чувства, делает их острей

и ярче, что позволяет увидеть и осознать проблему наиболее полно и глубоко).

Но можем ли мы говорить об упрощении поэзии, если медиапоэзия — это текст, усложненный аудио- и видеоформатами?

Сегодня существует множество сообществ «медиапоэтов»: проза.ру, стихи.ру, «ТЕРМИтник поэзии», паблики и группы ВКонтакте, где публикуются современные поэты, их количество и количество их творчества невозможно отследить. Поэзия на сегодня является способом заявления о себе информации с помощью интернет-пространства.

На данный момент существуют поэты, которые вышли за пределы интернет-пространства и не являются только лишь виртуальными поэтами: Андрей Родионов, Федор Сваровский, Елена Фанайлова, Линор Горалик, Дмитрий Быков, Дмитрий Воденников, Яшка Казанова, Вера Полозкова, Кот Басё, Ах Астахова и другие. Их творчество представляет образец, стиль и ориентир для современного поколения, это следует из того, что сборники их стихов выходят в десятитысячном количестве экземпляров, на концертах собираются залы в две тысячи человек, количество подписчиков в социальных сетях превышает 15 000 человек. Поэтому так важно обратиться к их творчеству. Следует отметить важную особенность: данные поэты выросли на стихах И. Бродского, М. Цветаевой, А. Ахматовой, Б. Пастернака, С. Есенина, Б. Ахмадулиной, В. Высоцкого и др., где тексты не были снабжены медиаэффектами и представляли собой филигранную шифровку смыслов, к которым читатель мог прийти самостоятельно без прямого указания с помощью средств медиа. Таким образом, изначальной авторской задумки текста невозможно достигнуть. Читатель буквально вынужден был «распаковывать» все смыслы по-новому, индивидуально, переживая опыт духовной трансформации, открывая текст каждый раз заново, опираясь только на свой внутренний опыт. Исходя из этого, поэзия представляла сложный и многогранный процесс: «Слой за слоем прорываешься к изначальному переживанию автора, в итоге находишь сотню собственных переживаний, а до первой живой клетки, из которой образовалась жемчужина, так и не доходишь. И нужно ли добираться до первоначального автобиографического переживания, разбивая раковину, чтобы получить уже мертвую первоклетку?!» [6, с. 190].

Безусловно, ритмы современной реальности стремительны, вследствие чего в данной действительности существует возможность молниеносно переключаться на что-либо аналогично сенсорному устройству экрана телефона. Исходя из этого, упрощается и сама поэзия, упрощаются ритм, рифма, слово, доступность изначального смысла текста, но вместе с тем упрощается и бытие человека. Отчасти бытие современного человека напоминает процесс сенсорного google-поиска. Упрощение, конечно, касается не только поэзии, а культуры в целом (от литературы до стиля в одежде): упрощается слово, ритм, рифма, синтаксис, грамматика. Современная культура предоставляет замену недостатка вымысла, воображения изощренной техникой. «Художник не занят более поиском сущности явлений, он равнодушен к трансцендентному и находит источник вдохновения в банальности и функциональности окружающих его повседневных вещей и явлений» [1, с. 105]. Безусловно, процесс упрощения помогает справиться с быстрыми ритмами жизни, а доступность слова помогает соотнести себя с одной из традиций и создать новую, но не следует забывать, что сужение языковых и культурных границ ведет к сужению границ собственного бытия человека.

Также изменения поэтического текста на сегодня объяснимы тем, что одной из особенностью самопознания для современного автора и читателя является то, что автор/читатель в современных условиях в первую очередь стремится отыскать достоверность и понимание собственного «я», так как в условиях информационного века произошла его потеря в связи с многомерностью и фрагментированностью условий бытия. В подлинной поэзии как в «первоязыке» структуры мира присутствуют в ритме и рифме, в слове — это целостность бытия, не существует отдельного «я», нет автора, мир сливается с автором. Медиапространство из небытия выстраивает пространство «эго», которое лишено этих качеств и расположено к подражанию подлинности. Вследствие этого необходимыми оказываются арт-практики, которые способны реализовать свой катарсический потенциал на формирование сознания «человека целостного».

Является медиапоэзия «первоязыком», и если является, то в чем состоит ее подлинность для автора и для самого творчества? Сохраняются процессы самоидентификации, самотрансформации и аутентичности автора в перформансах медиапоэзии? Возможно, в реалиях современного мира зарождаются новые виды творчества, появляется новая глубина, осуществляется принципиально иной поиск подлинности. Поскольку важной особенностью медиапоэзии является также языковой автоматизм («автоматизм обычно определяется как действия, совершаемые без участия сознания» [10, с. 118]), с помощью которого происходит отражение текущих событий в мире, самопознание окружающей действительности позволяет истолковать это в смыслах, сообразных с природой, гармонизировать и создать через слово новую действительность. Безусловно, судя по огромному интересу, возросшему к поэтическому слову, поэзия переживает ренессанс, происходит разветвление стилей, мировоззрения, разнообразие техники, наличие серьезных экспериментальных опытов и воскрешение традиций. Итак, медиапоэзия — это новый вид современного искусства, сочетающий в себе поэтический текст и медиатехнологии, благодаря которым поэзия обретает материальную форму. Важными аспектами идентификации медиапоэзии являются изменения и расширения привычных рамок использования и восприятия текста, многомерность пространства, многоликость творческого процесса, образность и виртуализация языка. Процесс самопознания в рамках медиапоэзии позволяет индивиду конструировать новую реальность, используя медиаэффекты и многообразные словесные формулы, также медиапоэзия определяет преемственность духа поэзии, соотнося индивида с одной из традицией слова.

---

1. Ажимова Л. В. Жан Бодрийяр о феномене массовых коммуникаций в обществе потребления. Владивосток : Дальневосточ. федер. ун-т, 2012. С. 101—110.

2. Антонов К. А. Телевизионные новости в массово-коммуникационном процессе: социологический анализ механизмов социально-политического конструирования: монография. Кемерово : Фирма Полиграф, 2006. 282 с.

3. Бодрийяр Ж. Ксерокс и бесконечность // Ж. Бодрийяр. Прозрачность зла. М. : Добросвет, 2000. 258 с.

4. Бурдье П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. I. № 2.

5. Вдовик М. Что такое видеопоэзия? URL: http://videopojezija.ru/stat/chto-takoe-videopoeziya-2 (дата обращения: 17.07.2018).

6. Гачев Г. Д. Содержательность художественных форм. Эпос. Лирика. Театр. М. : Просвещение, 1968. 302 с.

7. Давыдов Д. Видеопоэзия как феномен и как разнообразие практик. URL: http://videopojezija.ru/stat/videopoeziya-kak-fenomen (дата обращения: 01.05.2018).

8. Дьякова Е. Г., Трахтенберг А. Д. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. Екатеринбург : УрО РАН, 1999. С. 90—91.

9. Казарин Ю. В. Поэзия и литература: книга о поэзии. М. ; Екатеринбург : Кабинет. ученый, 2017. 178 с.

10. Коновалова Н. И. Языковой автоматизм в ассоциативно-вербальной сети как «след» креативных мнемотехник // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2016. С. 118—128.

11. Корецкая М. А., Савенкова Е. В. Созвездие Горгоны (эссе об эффектах медиа) : монография. СПб. : Алетейя, 2012. 328 с.

12. Костюков Л. Поэтический клип как явление литературы. URL: http://videopojezija.ru/stat/leonid-kostyukov-poeticheskiy-klip-kak-yavlenie-literaturyi (дата обращения: 12.03.2018).

13. Медиафилиософия. Основные проблемы и понятия : материалы междунар. конф. URL: http://www.intelros.ru/intelros/biblio_intelros/2974-mediafilosofija.-osnovnye-problemy-i.html (дата обращения: 17.07.2018).

14. Нургалеева Л. В. Проблемы изучения виртуальных сообществ. URL: http://ido.tsu.ru/bank.php?course=265 (дата обращения: 18.07.2018).

15. Нургалеева Л. В. Статус медийной реальности в опыте конструирования человека // Конструирование человека : сб. тр. III Всерос. науч. конф. с международ

участием, (г. Томск, 5—8 июня 2009 г.). Томск : Изд-во ТГПУ, 2009. С. 191—196.

16. Нургалеева Л. В. Нестрогие коммуникационные альянсы. Проблемы и особенности взаимодействия сетевых сообществ // Гуманитарная информатика : сб. ст. Вып. 2. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 28—36.

17. Нургалеева Л. В. Художественный текст как объект постгерменевтического исследования в современной исследовательской практике // Художественная культура: теория, история, критика, методика преподавания, творческая практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (г. Красноярск, Красноярский государственный университет, 16—17 апреля 2004 г.). Красноярск : Изд-во КГУ, 2004. С. 96—97.

18. Иваненко Е. А., Савенкова Е. А. Сообщество полиса и медиа-сообщество, или найдите десять отличий между комической маской и смайликом // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Философия. Филология. 2010. № 2.

19. Хайдеггер М. Время и бытие. М. : Республика, 1993. 447 с.

20. Хорольский В. Медийность как категория науки о масс-медиа: терминологические разъяснения // Новое в массовой коммуникации. 2013. № 2. С. 48—54. URL: http://jour. vsu.ru/edition/journals/accents/2013/accents_1-2_2013. pdf (дата обращения: 17.07.2018).

21. Якович Е. Прогулки с Бродским и так далее. М. : АСТ, 2017. 256 с.

References

1. Azhimova L.V. (2012) Zhan Bodrijjar o fenomene massovyh kommunikacij v obshhestve potreblenija. Vladivostok, Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet, pp. 101—110 [in Rus].

2. Antonov K.A. (2006) Televizionnye novosti v massovo-kommunikacionnom processe: sociologicheskij analiz mehanizmov social'no-politicheskogo konstruirovanija. Kemerovo, Firma Poligraf, 282 p. [in Rus].

3. Bodrijjar Zh. (2000) Kseroks i beskonechnost' // Zh. Bodrijjar. Prozrachnost' zla. Moscow, Dobrosvet, 258 p. [in Rus].

4. Burd'e P. (1998) *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, vol. I, no. 2 [in Rus].

5. Vdovik, M. Chto takoe videopojezija? Available at: http://videopojezija.ru/stat/chto-takoe-videopoeziya-2, accessed 17.07.2018 [in Rus].

6. Gachev G.D. (1968) Soderzhatel'nost' hudozhestvennyh form. Jepos. Lirika. Teatr. Moscow, Prosveshhenie, 302 p. [in Rus].

7. Davydov D. Videopojezija kak fenomen i kak raznoobrazie praktik. Available at: http://videopojezija.ru/stat/videopoeziya-kak-fenomen, accessed 01.05.2018 [in Rus].

8. D'jakova Ye.G., Trahtenberg A.D. (1999) Massovaja kommunikacija i problema konstruirovanija real'nosti: analiz osnovnyh teoreticheskih podhodov. Ekaterinburg, UrO RAN, pp. 90—91 [in Rus].

9. Kazarin Yu. V. (2017) Pojezija i literatura: kniga o pojezii. Moscow, Ekaterinburg, Kabinetnyj uchenyj, 178 p. [in Rus].

10. Konovalova N.I. (2016) *Ural'skij filologicheskij vestnik. Serija: Yazyk. Sistema. Lichnost': lingvistika kreativa*, pp. 118—128 [in Rus].

11. Koreckaja M.A., Savenkova E.V. (2012) Sozvezdie Gorgony (jesse ob jeffektah media). Monografija. Sankt-Peterburg, Aletejja, 328 p. [in Rus].

12. Kostjukov L. Pojeticheskij klip kak javlenie literatury. Available at: http://videopojezija.ru/stat/leonid-kostyukov-poeticheskiy-klip-kak-yavlenie-literaturyi,accessed 12.03.2018 [in Rus].

13. Mediafiliosofija. Osnovnye problemy i ponjatija. Available at: http://www.intelros.ru/intelros/biblio_intelros/2974-mediafilosofija.-osnovnye-problemy-i.html, accessed 17.07.2018 [in Rus].

14. Nurgaleeva L.V. Problemy izuchenija virtual'nyh soobshhestv. Available at: http://ido.tsu.ru/bank.php?course=265, accessed 18.07.2018 [in Rus].

15. Nurgaleeva L.V. (2009) Ctatus medijnoj real'nosti v opyte konstruirovanija cheloveka // Konstruirovanie cheloveka. Tomsk, Izd-vo TGPU, pp. 191—196 [in Rus].

16. Nurgaleeva L.V. (2005) Nestrogie kommunikacionnye al'jansy. Problemy i osobennosti vzaimodejstvija setevyh soobshhestv // Gumanitarnaja informatika. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, iss. 2, pp. 28—36 [in Rus].

17. Nurgaleeva L.V. (2004) Hudozhestvennyj tekst kak ob''ekt postgermenevticheskogo issledovanija v sovremennoj issledovatel'skoj praktike // Hudozhestvennaja kul'tura: teorija, istorija, kritika, metodika prepodavanija, tvorcheskaja praktika. Krasnojarsk, Izdatelstvo KGU, pp. 96—97 [in Rus].

18. Ivanenko Ye.A., Savenkova Ye.A. (2010) *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Serija Filosofija. Filologija*, no. 2 [in Rus].

19. Hajdegger M. (1993) Veshh' // Vremja i bytie. Moscow,Respublika, 447 p. [in Rus].

20. Horol'skij V. (2013) Novoe v massovoj kommunikacii, no. 2, pp. 48—54. Available at: http://jour. vsu.ru/edition/journals/accents/2013/accents_1-2_2013. pdf, accessed 17.07.2018 [in Rus].

21. Yakovich Ye. (2017) Progulki s Brodskim i tak dalee. Moscow, AST, 256 p. [in Rus].

For citing: Klenovskaya V.A.
Media poetry as a practice of self-understanding // Socium i vlast'. 2018. № 4 (72). P. 110—117.

UDC 004.738.5 +101.9

MEDIA POETRY AS A PRACTICE OF SELF-UNDERSTANDING

Vasilisa A. Klenovskaya,
South Ural State University (National Research University),
Assistant Lecturerr of the Department Chair of Philosophy,
The Russian Federation,
454080, Chelyabinsk, prospect Lenina, 76.
E-mail: vasilisa-pogorelaja@yandex.ru

Annotation
The subject matter of the research is a set of problems connected with cultural and historical, spatiotemporal aspects of the origin and development of such a new trend of art as media poetry where technologies and the word are combined. The topicality of the research is conditioned by the fact that media poetry as a phenomenon in modern culture plays an important role in forming an integral personality of both a writer and a reader. The necessity to search for authenticity of existential grounds of a subject of media poetry in the new context of the Internet environment is a social demand of the modernity as far as a great layer of modern art takes a material shape with the help of using different media technologies, giving a new meaning to a common text. The research is devoted to summarizing the analysis of modern media poetic empiric material, defining the mode of authenticity of a subject in a poetic phenomenon of his creative self-cjgnition and also problematization in representing media poetry and media effects.

Key concepts:
media poetry,
art practices,
self-transformation,
Internet environment,
media effects,
self-cognition,
self-identification,
integrity.